Irina A. Zhernosenko, Dr. of Philosophical Sciences, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
irina.jernosenko@gmail.com

Olga N. Kuznetsova, Dr. of Art Criticism, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
onk2007@mail.ru

HERMENEUTICAL APPROACH TO PROFESSIONAL TRAINING OF GRADUATES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION OF CREATIVE DIRECTION

Abstract. Abstract. The paper raises a problem of a research tool, that can take into account peculiarities of art sciences. The authors offer to consider hermeneutical logic with its interpretation techniques as such method. This methodology allows to look on artistic works as on “texts” with “reading” and “comprehending” its deep senses. On the authors’ opinion, use of hermeneutical approach in the today’s education in humanities in universities that mostly meets actual global challenges helps to overcome the today’s young generation’s “clip” consciousness and to develop their holistic worldview. The paper in details describes algorithm of application of the method of hermeneutical logic that has “hermeneutical circle” (which initiates non-linear process of comprehension of multi-level senses of pieces of art) as its core. Also, the authors consider dialogic nature of hermeneutical approach in education that effectively is use up in students’ cognitive work, their research activities.

Keywords: *hermeneutical approach, hermeneutical logic, a text, reconstruction hypothesis, interpretation, identification, understanding, extra-rational, extra-linguistic, education on the humanities.*

УДК [91+502+159.923.2]:130.2(470+571)“1701/1950”
DOI: 10.32340/2414-9101-2021-4-21-27

О. В. Первушина, кандидат культурологии, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
agaki-pervushina@yandex.ru

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. С позиций историко-культурологического подхода рассматривается проблема соотношения основополагающих констант бытия российской цивилизации: «природного», «человеческого», «культурного» в контексте отечественного философского и геосоциокультурного наследия. Предпринята попытка определения и выделения ключевых для понимания духовно-ценностных приоритетов российской цивилизации – «географических образов», на основе анализа развития историко-культурологической мысли XVIII – середины XX в. Актуализация природно-географического фактора, обращение к данной проблематике обусловлено тенденциями развития современной техногенной цивилизации, результаты развития которой оборачиваются разрушением онтологических связей «природы», «человека» и «культуры».

Ключевые слова: *природно-географический фактор, географический образ, культурное пространство, ментальность, «месторазвитие», цивилизация.*

Бытие культуры в пространственно-временном континууме предстает как взаимосвязь и взаимообусловленность «природного», «человеческого» и «культурного» – констант, обозначающих явления высокой степени универсальности и вместе с тем специфичности, уникальности, так как каждый этнос в процессе своего исторического становления и развития по-разному проходит путь развертывания своих сущностных сил, соответственно и эти константы наполняются смыслом и значением, выражающим многообразие культурных миров.

Противопоставление «натуры» и «культуры», обожествление «природного» и стремление посредством «культурного» познать ее законы, тем самым обретая власть над ней; поиск достижения гармонии, целостности «природного», «человеческого» и «культурного» миров восходит к истории формирования цивилизаций и культур. Исток пути каждого этноса – в природном ареале. Ландшафтные, климатические, биосферные, пространственные особенности, которые человек осваивал, обращая их в свою пользу, создавая мир искусственных порядков как результат преодоления зависимости от стихийных, грозных и вместе с тем «материнских» природных сил, определяли специфические черты культурного типа, который он создал. Но вместе с тем, движение человека по пути конструирования антропогенного мира, происходило не только как противопоставление «человеческого» и «природного», но и как стремление вернуться к изначальной гармонии «природного» и «человеческого», которая была утеряна на пути культурного становления. Известный британский историк культуры XX в. А. Дж. Тойнби в своем многотомном труде, отдельные главы которого вышли в отечественном издании под названием «Постижение истории», рассматривая концепцию «Вызов и Ответ» как механизм формирования цивилизации, определяет вызовы природной среды как первичные в становлении культурных миров этносов Междуречья, Древнего Египта, Индии, Китая, Древней Греции и других древних цивилизаций: «В разных местах в разное время непокорная Природа, которую некогда потеснил героизм, вновь набирая силы, освобождалась...поколения не смогли удержать в своих руках наследие отцов. Примеров тому история знает множество... Там, где природа вновь утвердила свою некогда попорченную Человеком власть, можно найти неоспоримые свидетельства, что усилия Человека, воздвигшего в борьбе с Природой Цивилизацию, были поистине феноменальны» [1, с. 127–128]. Выдающийся отечественный историк, географ и этнолог Л. Н. Гумилев, во многом сторонник и последователь идей А. Дж. Тойнби, разработал научную категорию «этносфера», выражающую единство «природного», «человеческого» и «культурного» миров: «...человечество распространено по поверхности суши повсеместно, но неравномерно и взаимодействует с природной средой Земли всегда, но по-разному, целесообразно рассматривать его как одну из оболочек Земли, но с обязательной поправкой на этнические различия» [2, с. 36]. Соответственно, древний тип образования культур – этническая культура, которая восходит к освоению, адаптации, отражению в знаково-символических формах – языке, мифе, религиозных практиках, образе жизни и других – особенности природно-климатического ареала существования. В позднем национальном типе культуры данные устойчивые образования (константы) являются базисом для формирования специализированной культуры – в литературном языке, философии, науке, искусстве, повседневном образе жизни, деятельности социально-культурных институтов общества. Именно этнокультурные, базисные основы культуры национального типа обусловлены природно-географическим фактором. Наш современник культуролог и географ, создатель междисциплинарного направления «гуманитарная география» Д. Н. Замятин, формулируя категорию «географические образы», тем самым развивает данные подходы, обращая внимание на то, «... что любая цивилизационная идентичность содержит в себе в той или иной мере, в открытых или скрытых формах географические образы» [3, с. 72]. Географический образ цивилизации с позиции культурологического подхода, содержится в «текстах культуры» как знаково-символических системах ею порожденных и воплощающих тем самым ментальность определенной цивилизации.

В данной статье мы обратимся к анализу отечественной историко-культурологической мысли, обращенной к географическим образам российской цивилизации, опираясь на методологические позиции «гуманитарной географии».

Осмысление природно-географического фактора в формировании русской культуры и цивилизации восходит к первым историческим, природно-географическим, философским опытам отечественных исследователей. В контексте идей русского Просвещения необходимо указать работы мыслителей XVIII в. В. Н. Татищева, И. Н. Болтина, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова и др. Они впервые в истории отечественной мысли осуществили попытку выделения, описания, изучения факторов природно-климатического и пространственного характеров, оказавших влияние на зарождение и становление российской цивилизации [4, с. 146–148; 5, с. 98; 6, с. 149]. В. Н. Татищев утверждает, что природно-географические условия и пространство оказывают прямое влияние на тип государственного и общественного устройства. Он один из первых в России предпринял попытку исследования особенностей ее истории в работе «История Российская». Обращает на себя внимание его записка «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном». В этой работе тип монархического правления в России как единственно возможный он обосновывает гигантской территорией государства [4, с. 146–148]. Монархический тип правления как единственно возможный для России, рассматривает И. Н. Болтин, указывая на особенности природно-географических условий – пространства и климата [5, с. 98]. Первые исследования мыслителей эпохи Просвещения, которые предпринимают попытку определения пути России, описания глубокого своеобразия ее культуры, обычаев, традиций созданы в русле размышлений об ее уникальной природно-географической среде. Рассматриваются как факторы культуры и общественного устройства концепты – «географические образы» России: «Пространство» и «Климат». Эти образы станут ключевыми в последующих изысканиях русских философов, историков, географов, культурологов в определении особенностей цивилизационного развития России.

В исследованиях В. Н. Татищева, И. Н. Болтина также берет начало идея уникальности цивилизационного пути России, которая впоследствии определит вектор дискуссии о цивилизационной принадлежности России в контексте диалога «Россия–Запад» на последующие столетия, где природно-климатический фактор получит свое дальнейшее развитие и определяющее значение. Известный историк, мыслитель XIX в. С. М. Соловьев рассматривает «географический ландшафт» в формировании российской цивилизации как определяющий фактор, одним из первых выделяет знаковые концепты: «Лес» и «Степь». По мнению С. М. Соловьева, чередование «Леса» и «Степи», противопоставление, соотношение и взаимосвязь оказало влияние на формирование культурно-ценностных основ русского общества и особенности психологического склада русского характера. [7, с. 26–27.]. Географические образы «Лес» и «Степь» связываются воедино образом «Реки», так как расселение народа, освоение пространства осуществлялось по направлению течения рек. Географические образы «Леса», «Степи» и «Реки» образуют, по мысли С. М. Соловьева, неповторимый «географический ландшафт», определивший судьбу российской цивилизации. Географические образы «Леса», «Степи» и «Реки» не только характеристики особенностей природно-климатической среды, но и ключевые знаково-символические образы пространства российской цивилизации.

Российский историк, мыслитель В. О. Ключевский во многом продолжил развитие идей С. М. Соловьева; он также обращается к географическим образам «Леса», «Степи» и «Реки», утверждая, что характер русского этноса формировался на границе «Леса» и «Степи», а «Река» объединяла, сближала российские народы, являлась кормилицей и давала защиту. В. О. Ключевский рассматривает природную среду как фактор формирования психологического склада личности, качество состояния души, которое в современных социально-гуманитарных науках определяется как ментальность «...внешняя природа...нигде и никогда не действует на все человечество одинаково...я разумею те преимущественно бытовые

условия и духовные особенности, какие вырабатываются в людских массах под очевидным влиянием окружающей природы и совокупность которых составляет то, что мы называем темпераментом» [8, с. 40]. Мыслитель определяет ключевые силы, которые определяют историческое и цивилизационное развитие народов: «человеческая личность, людское общество и природа страны – вот те три основные исторические силы, которые строят людское общежитие» [8, с. 40].

Выдающийся русский философ первой половины XX в. Н. А. Бердяев в своей работе «Русская идея» продолжает историко-философскую традицию обращения к природному началу как исходному состоянию русского этноса, с одной стороны, преодолённому созидательной, культурно-творческой деятельностью человека, с другой стороны, сохраняющим свою духовную силу и власть над человеком. «У русских – иное чувство земли, – пишет мыслитель, – и самая земля иная, чем у Запада. Русским чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли» [9, с. 293]. В этом контексте географические образы «Леса», «Степи», «Реки» дополняются географическим образом «Земли»: «...сильна в русском народе религия земли, это заложено в очень глубоком слое русской души. Земля – последняя заступница» [9, с. 11]. Природно-географическое пространство Древней Руси, а затем России в своем известном философско-публицистическом произведении «Судьба России» он рассматривает не только как определенную объективную данность ареала бытия русского человека, но как «внутренний, духовный фактор в русской судьбе, географию “русской души”» [10, с. 98] – русский человек переживает безграничность пространства как личную судьбу. «Безграничные русские поля» вошли во внутренний духовный мир русского человека, из поколения в поколения передавались через традицию как коллективную память народа, воплощаясь в знаковых географических образах – семиотическом коде этноса. Безграничность и огромность пространства требовала и требует колоссальных усилий по его устройству, защите и сбережению. Но отношения пространства и человека не исчерпываются понятиями освоения, адаптации и устройства. Переживание русским человеком пространства, по утверждению мыслителя, проявляется на метафизическом, трансцендентном уровне, а не только как «свойство ее эмпирической истории». «Великая русская духовная культура, – делает заключение мыслитель, – может быть свойственна только огромной стране, огромному народу» [9, с. 251], так как ментальности русского человека присуще пренебрежение сиюминутным, суетным, личной выгодой, устремленность в вечное, «эсхатологическое начало».

В контексте этих построений, представляются глубоко перекликающимися с Н. А. Бердяевым, размышления русского религиозного философа И. А. Ильина о значимости и источниках формирования социально и личностно ценностного качества – «патриотизма». Источник формирования патриотизма мыслитель рассматривает через призму отношения человека к природному пространству, которое в данном контексте не только определенная экосистема со всеми присущими ей как геобиоценозу характеристиками, но и объективная данность, актуализирующая социально значимые качества личности: солидарность с ближними, родом, семьей; область бытия, обеспечивающая защиту и выживание и вместе с тем формирующая коллективное начало и коллективные представления как источники «патриотического настроения». И. А. Ильин обращает внимание на значимость факта подчинения человеческой жизни «пространственно-территориальной необходимости» [11, с. 232]. Очевидно, что природно-климатические условия, пространственная протяженность порождают различные способы хозяйствования, социального жизнеустройства, обычаи и традиции. Объективная необходимость приспособления к условиям существования требует солидарности, определения способов и параметров организации коллективной жизни людей, и этот процесс дифференцирует, разъединяет на группы и вместе с тем определяет формы объединения людей: «...а примкнуть к одной группе значит противопоставить себя остальным. Общественная солидарность и общественная противоположность связаны друг с другом и обусловлены друг другом...» [11, с. 233]. Географический образ «Земли», так же как и для философии Н. А. Бердяева здесь имеет ключевое значение: «...культурный человек должен жить

и трудиться оседло, и эта оседлость...прикрепляет человека» к земле, «...заставляет его войти в организованные волевые союзы местного характера» [11, с. 232–234]. Переживание и осознание своей принадлежности к коллективному, наиндивидуальному целому создает психологические основы культурной идентификации, когда человек разделяет ценности общества, в системе которых принадлежность к единому пространству является основополагающей константой – истоком «патриотизма». «И, таким образом, – предполагает И. А. Ильин, – «патриотизм, оказывается, по-видимому, необходимым, целесообразным и жизненно полезным» [11, с. 232–234]. Но вместе с тем, мыслитель предостерегает от вульгарного, упрощенного понимания роли природного фактора: не инстинктивная необходимость, а духовная основа определяет это глубокое чувство привязанности человека «...к природе, к соседям и культуре своей страны, к быту своего народа» [11, с. 235]; также вызывает у него тревогу явления крайнего, агрессивного проявления «патриотизма» с опасным перерождением в крайний национализм и шовинизм. Поэтому философ разграничивает «слепо-инстинктивный» патриотизм и «духовный», утверждая, что «...в отрыве от духа, – ни территория, ни климат, ни географическая обстановка, ни пространственное рядом жителство людей, ни расовое происхождение...и т. д. – ничто не составляет Родину» [11, с. 241–242]. Но если эти понятия наполняются духовным смыслом, они приобретают непреходящее ценностное значение и воплощаются в коллективной культурной памяти этноса, тем самым определяя бытие последующих поколений. Противопоставляя духовное начало инстинкту, И. А. Ильин придает особое значение глубинной связи человека с природой, и эта связь в его понимании восходит к таинству изначального единства природы и человека как «таинственно-целесообразной, органически-мудрой, бессмысленно-страстной силы, от Бога дарованной и от природы нам присущей...» [11, с. 238], «силы», которая принадлежит иррациональному, трансцендентному измерению человека и законам его бытия в пространстве.

Культурфилософское и геополитическое движение «евразийцев» оформившееся в самостоятельное идейное движение в среде русской эмиграции в Европе в 1920-е гг., является не только новаторским по своему геосоциокультурному подходу, но изначально обнаруживает связь и продолжает развитие идей своих предшественников XIX – нач. XX в. в русской философской, историко-культурологической мысли. Основные положения и концепты евразийства изложены в работах философов Н. С. Трубецкого, Л. П. Карсавина, историка Г. В. Вернадского, географа П. Н. Савицкого. Ключевой географический образ евразийства – «месторазвитие». «Месторазвитие», на наш взгляд, с позиции семиотического, культурологического подхода представляет собой знаково-символическую систему, т. е. текст, элементы которого – знаки, символы, образы (Лес, Степь, Река, Земля), которые рассматриваются П. Н. Савицким не с позиции семиотики, а исходя из геософского подхода, им разработанного, образуют в единстве роды «общежитий», складывающихся на основе «генетических вековечных связей...между растительным, животным и минеральными царствами, с одной стороны; человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой» [12, с. 282]. В концепте «месторазвитие» воплощается идея мыслителя об изначальной и глубинной взаимосвязи «природного», «человеческого» и «культурного». «Человеческое» и «культурное» существуют, сохраняя себя во времени и пространстве только при условии сохранения изначального истока – «природного». «Месторазвитие» автор определяет как «взаимное приспособление живых существ друг к другу в тесной связи с внешними географическими условиями, что создает свой порядок, свою гармонию, свою устойчивость» [12, с. 283]. Таким образом, концепт «месторазвитие» вбирает в себя территорию, социально-историческую среду, менталитет этноса. О единстве «природного» и «культурного» в программном изложении идей евразийства, изложенных Л. П. Карсавиным, которое разрабатывалось при участии П. Н. Савицкого, подчеркивается: «Культура – органическое и специфическое единство, живой организм. Она всегда предполагает существование осуществляющего себя в ней субъекта, особую симфоническую личность. И этот субъект культуры (культуро-субъект), как всякая личность, рождается, развивается, умирает» [13, с. 157]. Культура, как и природа – живой

организм, очевидна близость идей «евразийства» концепции культурно-исторических типов русского исследователя Н. А. Данилевского, в основе которой представление о культуре как живом организме, изложенных автором в работе «Россия и Европа».

«Месторазвитие» у П. Н. Савицкого – «географический и культурный индивидуум» – Россия–Евразия, история и судьба которой, по мнению мыслителя, складывалась под влиянием природно-климатического, географического положения, глубоко отличного от Европы и Азии, тем самым он концептуализирует три «континента»: Европа, Евразия и Азия; Россия – центр Евразии в историческом, географическом, культурном, этнонациональном смысле, «континент в себе». Географические образы как синтез двух реальностей у П. Н. Савицкого: европейский «Лес» и азиатская «Степь» (оседлость и кочевничество). Этот синтез отличает уникальность и глубокая специфичность: «...Россия не есть ни Азия, ни Европа, но представляет собой особый географический мир» [12, с. 297]. Географический образ «России–Евразии» как «географического индивидуума», уникального «месторазвития», интегрирующего в единое целое многообразие национальных и этнических культур образует целостное цивилизационное пространство, которое, обобщая высказывания евразийцев, отличают следующие черты:

- равнинная территория и огромная протяженность пространства способствовали формированию в системе ценностей представителей разных этносов, проживающих на этой земле, приоритета равенства в социально-культурном взаимодействии при объединяющей духовной миссии русского этноса;
- суровый климат, необходимость освоения огромных пространств способствовали формированию в национальном характере россиян мобилизационного начала;
- неагрессивное самосознание как отсутствие необходимости в завоевании новых пространств, принцип добрососедства и терпимости народов по отношению друг к другу;
- стремление защищать малые народы, препятствуя насилию над ними.

Таким образом, отечественное историко-культурологическое, культурфилософское и геосоциокультурное наследие о роли природного фактора в развитии российской цивилизации не потеряло своей актуальности и в настоящее время, так как реалии цифровой эпохи актуализируют необходимость нового прочтения соотношения констант бытия человека в современном мире: «природного», «человеческого» и «культурного». Существование человека XXI в. в пространстве глобальной культуры, его погруженность в техногенные и виртуальные миры разной степени сложности, жизнь мегаполисов, искусственные ландшафты, использование природы как ресурса экономики потребления, экологические угрозы и др., все это порождает неподлинность бытия, и, как следствие, разрыв связи человека современной постмодернистской культуры с «природным» началом, а значит и собственной культурной самоидентичностью.

Список литературы

1. Тойнби, А. Дж. Постижение истории : сб. / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – 521 с.
2. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Москва : Айрис-пресс, 2003. – 510 с.
3. Замятин, Д. Н. Россия и нигде: географические образы и становление российской цивилизационной идентичности // Философские науки. – 2007. – № 10. – С. 72–90.
4. Татищев, В. Н. Произвольное и согласное рассуждение и мнение современного шляхетства русского о правлении государственном // Избранные произведения. – Ленинград : Наука, 1979. – С. 146–152.
5. Шанский, Д. Н. Из истории русской исторической мысли. И. Н. Болтин. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1983. – 150 с.
6. Очерки русской культуры XVIII века / гл. ред. Б. А. Рыбаков. – Изд-во Московского ун-та, 1988. – Ч. 3. – 400 с.
7. Соловьёв, С. М. Сочинения. История России с древнейших времён : [в 18 кн.]. – Кн. 1 : История России с древнейших времен. Т. 1-2. – Москва : Голос, 1988. – 751 с.

8. Ключевский, В. О. Собрание сочинений : [в 9 т.]. – Т. 1 : Курс русской истории. Ч. 1. – Москва : Мысль, 1987. – 430 с.
9. Бердяев, Н. А. Русская идея. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 316 с.
10. Бердяев, Н. А. Судьба России. – Москва : АСТ, 2005. – 333 с.
11. Ильин, И. А. Путь духовного обновления. – Москва : Альфа-Принт, 2006. – 450 с. – (Православная литература).
12. Савицкий, П. Н. Континент Евразия. – Москва : Аграф, 1997. – 461 с. – (Новая история).
13. Карсавин, Л. П. Философия истории. – Санкт-Петербург, 1993. – 350 с. – (Памятники религиозно-философской мысли Нового времени. Русская религиозная философия)

Olga V. Pervushina, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
agaki-pervushina@yandex.ru

NATURAL AND GEOGRAPHICAL FACTORS, CIVILIZATION IDENTITY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN HISTORICAL AND CULTURAL THOUGHT

Abstract. From the points of historical and cultural approach, the author considers an issue of correlation of basic constants of Russian civilization, such as “natural”, “human”, and “cultural” in the context Russian philosophical and geo-socio-cultural heritage. The researcher relying upon Russian historical, cultural thought of the 18th and middle 20th centuries takes an attempt to define and specify major for understanding spiritual and axiological priorities of the Russian civilization – “geographical images”. On the author’s opinion, attention to natural and geographic factor is shaped by the today’s technogenic civilization development that leads into dissolution of ontological relations between “nature”, “human”, and “culture”.

Keywords: *natural and geographic factor, geographic image, cultural space, mentality, “locally determined progress”, a civilization.*

УДК 008(470+571):001.83(470+571+5)
DOI: 10.32340/2414-9101-2021-4-27-35

Е. А. Полякова, доктор исторических наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
elena2873@mail.ru

Ю. В. Антипова, кандидат искусствоведения, доцент
Новосибирская государственная консерватория им М. И. Глинки (Новосибирск, Россия)
antikostin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЗИАТСКИХ СТРАН

Аннотация. Рассмотрены возможности использования достижений современной российской науки в качестве инструмента «мягкой силы» во внешнеполитических отношениях Российской Федерации со странами центральноазиатского региона (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан) в контексте организации международного научно-образовательного сотрудничества среди образовательных организаций высшего образования сферы культуры и искусства, подразумевающего проведение совместных научных исследований, реализацию общих научно-образовательных проектов и программ. Авторы характеризуют основные факторы, затрудняющие международное сотрудничество в сфере науки